

Глава 988: Борьба с Губернатором Железа и Крови!

Первосвященник был настоящим мастером Масила, но Масил никогда не смел называть его таковым. Первосвященник учил далеко не только его одного. Вся Аравийская империя боялась его, и даже халиф относился к нему с большим уважением.

Пока он думал об этих вещах, Масил задрожал, и его продвижение полностью остановилось, как будто он наткнулся на какую-то невидимую стену. Масил сначала был сбит с толку, а потом взорвался яростью.

- Зверь, поторопись и двигайся! - Масил резко стал ругаться, одновременно вынимая коричневый кинжал и вонзая его в голову монстра многоножки. Чувство столкновения, которое почувствовал Масил, было потому, что монстр-многоножка внезапно по какой-то причине перестал двигаться.

Но это было далеко не единственное, что могло удивить Масила.

Раньше, когда Масил наносил ему удары кинжалом, монстр-многоножка наверняка был бы от боли, но на этот раз сороконожка-монстр не только не двигался вперед, но застыл на месте, как будто превратился в камень.

- Черт возьми! Просто, что здесь происходит!?

Масил был и шокирован, и зол. Кинжал в его руке, наделенный силой, которая была анафемой для многоножки, еще несколько раз нанес удары, даже пробив рану, по которой текла зеленая кровь. Тем не менее, многоножка осталась на месте. Ее тело укоренилось глубоко под землей. Это было больше похоже на то, будто Масил ранил пустую раковину.

- Ублюдок!

Масил начал беспокоиться. Угроза Ван Чуна преследовала его, словно тень. Наименьшая ошибка привела бы к его смерти на поле битвы.

- Масил, нет необходимости тратить свою энергию. - В этот момент над головой Масила прозвучал безразличный голос. - Я уже взял под контроль этого монстра. Как я уже говорил, ты не сможешь убежать!

Голос был ровным и бесстрастным, но в голове Масила это было похоже на раскат грома, удар молнии в его тело.

- Ван Чун!

Тело Масила дрожало, как будто сквозь него искрилось электричество. Это был, несомненно, голос, который Масил хотел услышать меньше всего.

Глубокий страх появился в его глазах.

И это было не единственное, чего он должен был бояться!

После слов Ван Чуна, замершая многоножка внезапно ожила, и суставы ее массивного тела начали двигаться. Но направление, в котором двинулась многоножка, вселило страх в сердце Масила. Он мог только наблюдать, как она повернула голову, прекратила продвижение на

запад и начала бурить землю в направлении Ван Чуна.

- Ублюдок! Остановись!

Масил потерял голову, кинжал в его руке снова и снова наносил удар по телу многоножки. В то же время он послал прядь Психической Энергии в разум монстра, надеясь восстановить контроль над ним. Однако то, что приветствовало его, было бессердечным нападением Психической Энергии. Бум! Психическая Энергия Масила была распылена в момент первого же контакта.

- Просто откажись от этой идеи! Передо мной ты не больше, чем муравей! У тебя не будет возможности продолжать борьбу! - Снова прозвучал холодный голос Ван Чуна, но на этот раз он заговорил прямо в голове Масила.

- Нет, этого не может быть! Я никогда не проиграю тебе! Я командующий армией Бегемотов, ценный министр халифа. Я не могу проиграть никому!

Глаза Масила покраснели, и он яростно заревел, его разум был на грани безумия.

- Скажи это солдатам Тана, которых ты убил!

В глазах Ван Чуна появилось страшное убийственное намерение. Его Психическая Энергия пробилась сквозь центр лба Масила и быстро начала проникать в его тело.

- Нет! Я не проиграю тебе!

Масил сильно взревел и принялся сражаться, но он был неспособен остановить нападение Ван Чуна. Он стиснул зубы и начал контратаковать. Бууууу! Их психические энергии постоянно сталкивались. Масил знал, что его жизнь на грани, поэтому приложил весь свой потенциал. Но эти сотни и тысячи столкновений закончились поражением Масила. Свирепость области Психической Энергии была гораздо более пугающей, чем можно себе представить. В заключение...

- Я проиграл. Пожалуйста, отпусти меня. Я клянусь, что никогда не сделаю еще один шаг в Великий Тан до конца своей жизни!

Глаза Масила, наконец, потеряли последний кусочек гордости и стали полны мольбы. В Психической энергии Ван Чуна он чувствовал кусочек очевидного намерения убить. Было очевидно, что Ван Чун хотел убить его, чтобы отомстить за убитых солдат Тана.

- Хм, слишком поздно! Я сначала сделаю тебя свою марионетку, а затем подвергну тебя каждой возможной пытке, пока ты не умрешь от боли. Пусть это будет цена, которую ты заплатишь за свои действия, подношение героическим душам Великого Тана!

Голос Ван Чуна был ледяным. Под контролем его Психической Энергии коричневый монстр-многоножка продолжал приближаться, выходя из глубокого подполья на поверхность. Бум! Взрыв! Ван Чун продолжал занимать разум Масила, захватывая каналы в его уме, взяв контроль над Масилем, как будто он захватывал Бегемотов.

Для каждого канала разума, под которым находился Ван Чун, он получал много вещей. Все, что пережил Масил, включая его психические приемы, было полностью раскрыто Ван Чуну, служа военными трофеями.

Ван Чун видел, как Масил рос в темном, сыром, обедневшем и переполненном переулке, видел, как он сражается с бездомной собакой за еду, видел, как он отпугивал группу детей своим диким лицом. Он засвидетельствовал, как Масил использует тупой нож, чтобы убить ребенка, который издевался над ним в течение дня, снова и снова нанося удар в его тело. Таким образом, Ван Чун прожил совершенно другую жизнь.

Ван Чун даже видел, как Масиль следовал за таинственным человеком в чёрном халате в храм, где его учили методам психической энергии. Многие техники Психической Энергии проникли в разум Ван Чуна и стали его собственными.

Ван Чун не был экспертом по чистой психической энергии, и при этом он не имел систематического образования в этом, и он, конечно, не происходил из древнего рода пользователей Психической энергии, как Масил. Все, что знал Масил, стало питанием Ван Чуна, заполняя все пробелы, которые имел Ван Чун в области Психической Энергии.

В то время как Ван Чун с самого начала слепо пробирался через область Психической Энергии, полагаясь на свои собственные способности блуждать во тьме невежества, он теперь получил все уроки и опыт Масила, что позволило ему стать настоящим экспертом Психической Энергии.

По этой же причине Ван Чун не сразу убил Масила, а вместо этого взял под контроль многоножку, чтобы заставить его принести Масила ему.

Однако, возможно, из-за того, что он понимал бедствие, нависшее над его головой, Масил начал оказывать еще более сильное сопротивление. Более того, Ван Чун еще не смог раскрыть секреты, необходимые для воспитания армии Бегемотов. Кроме того, Ван Чун мог также почувствовать, что разум Масила скрывал еще большую тайну глубоко внутри.

У Ван Чуна не было возможности узнать, что это за секрет, но, судя по реакции Масила, он был чрезвычайно важным, даже более важным, чем секрет Армии Бегемотов.

- Дай мне посмотреть, какой секрет ты скрываешь!

На бушующем ветру Ван Чун стоял на плече Бегемота, его глаза были холодными и суровыми. Взрыв! Небо внезапно потускнело, и еще один дьявольский дракон бросился с неба на Ван Чуна. За этим адским драконом в воздухе стояла фигура. Ее черный плащ развевался на ветру.

Абу Муслим уставился на Ван Чуна, его глаза были полны решимости убивать.

Но затем раздался поток воздуха, и огромная обезьяна разбила дракона ада одним ударом.

Роооар!

Гигантская обезьяна взревела, ее дикая и чудовищная аура заставила бесчисленных лошадей бежать в страхе, многие из которых даже вырвались на свободу от своих всадников. Гигантская обезьяна отогнала адского дракона Абу Муслима одним ударом, в то время как ее левая рука ударила Абу-Муслима железной дубиной.

Движения Обезьяны были быстрыми и проворными, в полном контрасте с ее огромным телом.

Печально известный губернатор железа и крови Абу Муслим неожиданно не смог пройти ни шагу мимо гигантской обезьяны.

- Ублюдок! Я бы хотел посмотреть, как долго ты сможешь терпеть!

Как губернатор Востока Аббасидов, высший авторитет от Хорасана до Самарканда, Абу Муслим не был человеком, который не мог сдержаться. Но, несмотря на все прошедшее время, все его атаки были заблокированы гигантской обезьяной, не позволяющей ему убить юнца Тана. Даже Абу Муслим начал чувствовать крошечный намек на гнев.

Но что еще больше беспокоило Абу Муслима, так это то, что три других Бегемота вместе с танскими солдатами быстро поставили арабов в крайнее невыгодное положение. Арабы были теперь в полном беспорядке и понесли тяжелые потери. Никогда за всю свою карьеру губернатора он не терпел такого масштабного поражения.

Когда он посмотрел на огромного Освященного, Абу Муслим вкрикнул, и его глаза засверкали холодным светом.

- Зияд!

Абу Муслим едва успел выговорить, и из-за гигантской обезьяны, словно гигантский дракон, выскочило бурное облако черной энергии. Если внимательно посмотреть, то можно заметить, что в центре этой черной энергии было бронзовое кольцо, украшенное змеиными надписями.

Океанское кольцо было еще одним из чрезвычайно ценных древних артефактов Аббасидского Халифата. Зияду был подарен этот древний артефакт халифом после того, как он оказал большую службу в армии и был рекомендован Абу Муслимом. Это был один из двух артефактов, которые служили гвоздями, удерживающими восточные районы Арабской Империи.

Именно через это Океанское Кольцо Зияду удалось достичь уровня Великого Генерала. Оно позволило ему сражаться с Верховным Богом Запустения Чэн Цяньли и даже преодолеть его.

В отличие от Абу Муслима, Зияд всегда двигался очень скрытно, как змея, скользящая в темноте. Зияд всегда атаковал без предупреждения, без пульсации энергии или порыва ветра. Хотя внимание Абу Муслима привлекло внимание Ван Чуна, Зияд украдкой обошел его за спиной и ударил.

В эту атаку он вложил все свои силы, достаточные, чтобы убить Ван Чуна одним ударом.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/729148>